

ПРАВО

УДК 347.781

**СВОБОДНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ
ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Желонкин С.С., Свитнева И.О.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Предметом рассмотрения в данной статье стал институт свободного использования литературных произведений – в том виде, в каком он сложился в российском гражданском праве на фоне цифровой трансформации. К необходимости разобраться в этой теме подталкивает, в частности, нарастающее число споров о пределах использования произведений в электронной среде, а также сохраняющаяся неясность оценочных категорий, которыми насыщено законодательство. Авторы опираются на формально-юридический и сравнительно-правовой методы; в работе проанализированы нормы ГК РФ, законодательные акты Франции, Германии, США и соответствующая судебная практика. В ходе анализа удалось проследить, как менялись подходы судов к стандартам доказывания правомерности использования произведений, и сформулировать на этой основе ряд конкретных законодательных предложений, в том числе о количественных лимитах цитирования и о введении критерия трансформативности.

Ключевые слова: авторские права, баланс интересов, литературные произведения, свободное использование, сравнительно-правовой анализ, цитирование произведений

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-69-80

Гражданское законодательство России, регулируя оборот результатов интеллектуальной деятельности, на деле постоянно решает одну и ту же задачу – как найти компромисс между защитой исключительных прав авторов и запросом общества на доступ к знаниям и культурному наследию. Одним из важнейших правовых средств для удержания этого равновесия является институт свободного использования произведений, нормы которого сосредоточены в ст. 1273–1280 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Внутри этого института особое место занимают правила, касающиеся именно литературных произведений, – они обслуживают прежде всего сферу образования, науки и информационного обмена.

Выбор темы продиктован несколькими обстоятельствами. Первое, стремительное развитие цифровых платформ и повсеместное проникновение интернета продолжают расширять круг допустимых способов использования текстов, и это обостряет потребность в юридически установленных границах дозволенного. Яркий пример из недавней практики – спор между ФИО1 и ООО «ЛитРес» (решение Пресненского районного суда г. Москвы от 13.02.2025 по делу № 2-2368/2025). Суд установил, что электронная платформа распространяла литературные произведения без надлежаще оформленных прав, а ответчик «не проявил необходимой осмотрительности и не установил, имело ли ООО «Издательство Центрполиграф» на момент заключения лицензионного соглашения исключительные права на распоряжение произведениями» [9]. Это дело хорошо показывает, насколько остро в цифровой среде стоит проблема разграничения правомерных и неправомерных моделей использования произведения.

Второе обстоятельство – сохраняющаяся неопределённость в законе относительно ключевых для темы исследования понятий, таких как «цитирование» и «иллюстрирование». Размытость этих категорий порождает непредсказуемость судебных решений, из-за чего доктрина вынуждена практически «на ходу» выработать критерии, по которым использование произведения можно признать допустимым [3, с. 323–324]. Третье – не стихающая полемика о соотношении частных и публичных начал в сфере свободного доступа к творческим результатам, которая требует более глубокого доктринального

осмысления [5, с. 369–370].

В центре внимания авторов – конкретные ситуации, при которых свободное использование литературных произведений в отечественном праве становится допустимым. Кроме того, анализируются критерии их классификации и условия правомерности. Наибольший акцент сделан на толковании оценочных понятий, используемых законодателем, на практических трудностях, возникающих при определении объёма и целей использования, и на сопоставительном обзоре зарубежных моделей регулирования свободного использования произведений.

Цель исследования состоит в упорядочении существующих подходов к свободному использованию литературных произведений, в выявлении критериев их дифференциации и в оценке действующего нормативного массива с точки зрения его адекватности запросам современного общества – с опорой на отечественную судебную практику и зарубежный опыт.

Теоретические основы и критерии правомерности свободного использования. В российской цивилистической традиции институт свободного использования произведений устойчиво рассматривается как способ согласования интересов обладателей исключительных прав и общества в целом [6, с. 160]. Вместе с тем в научной литературе не стихает дискуссия, касающаяся систематизации отдельных случаев свободного использования, особенно применительно к произведениям литературного характера.

Как справедливо отмечает Ю.Ю. Илюхина, юридическая регламентация свободного использования отличается оценочным наполнением базовых понятий – таких как «цитирование» и «иллюстрирование», что закономерно создаёт сложности в правоприменительной деятельности [3, с. 325]. В доктрине прослеживаются два подхода к классификации: первый опирается на целевой признак (учебные, научные, информационные цели – ст. 1274 ГК РФ), второй – на способ использования (цитирование, иллюстрирование, воспроизведение в личных целях и т.п.).

В то же время, как подчёркивает А.Г. Матвеев, дуалистическая конструкция российского авторского права, объединяющая имущественные и личные неимущественные правомочия, оказывает непосредственное влияние на интерпретацию свободного использования, требуя принимать во внимание не только экономические последствия, но и моральную составляющую [7, с. 100–103]. Данная модель заметно контрастирует с англо-американским утилитарным подходом, где доминирует экономический анализ эффектов использования произведений.

Анализ ст. 1274 ГК РФ и материалов судебной практики даёт возможность выделить ряд условий, при соблюдении которых свободное использование литературного произведения признаётся правомерным.

Первое условие – соблюдение личных неимущественных прав автора: необходимость указывать имя автора и обеспечивать неприкосновенность произведения (п. 1 ст. 1266 ГК РФ). Значимость этого требования подтверждается решением Пресненского районного суда г. Москвы от 13.02.2025 по делу № 2-2368/2025: взыскивая компенсацию с ООО «ЛитРес», суд, среди прочего, констатировал, что на ресурсе ответчика присутствовали недостоверные сведения о правообладателе – «на указанных ссылках есть информация, что правообладателем на произведение является ООО «Издательство Центрполиграф», что не соответствует действительности» [9]. Тем самым фактически искажались данные об авторе и правообладателе, что образует нарушение ст. 1265 ГК РФ.

Второе условие – использование правомерно обнародованных произведений. Использование необнародованных произведений без согласия автора допустимо лишь в исключительных случаях. Как указал Верховный Суд РФ в определении от 17.12.2024 № 5-КГ24-120-К2 по делу об использовании произведений М. Жванецкого, суды обязаны устанавливать основание возникновения права у лица, ссылающегося на правомерность использования, в том числе проверять действительность лицензионных договоров и наличие согласия автора [10].

Третье условие – указание источника заимствования. Суды подчеркивают необходимость ссылки на первоисточник, а не на промежуточные ресурсы [3, с. 324]. В постановлении Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) от 27.05.2022 по делу № А40-184083/2021 (ООО «Медиамузыка» против ООО «Шоу мастер») было установлено, что «согласие автора на публикацию спорного произведения в печатном журнале само по себе не может указывать на предоставление им также и права на доведение спорного произведения до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет» [11]. Данная правовая позиция имеет принципиальное значение для разграничения допустимых способов использования произведений и определения надлежащего источника.

Четвертое условие – соответствие цели использования. Для иллюстрирования допустима только учебная цель, тогда как цитирование возможно также в научных, критических или информационных целях (ст. 1274 ГК РФ).

Пятое условие – соразмерность объема. Критерий «оправданности объема» остается оценочным, что подтверждается практикой СИП. Так, в деле № А40-184083/2021 суд рассматривал вопрос о том, насколько полное воспроизведение научных статей на интернет-сайте выходит за пределы допустимого цитирования. Ответчик ссылался на наличие устной договоренности с автором, однако СИП указал, что такая квалификация «является необоснованной ввиду отсутствия доказательств, свидетельствующих о наличии признаков такой договорной конструкции в данном случае» [11].

Анализ конкретных судебных решений позволяет выявить два противоположных подхода к вопросу о пределах свободного использования литературных произведений в цифровой среде. Первый подход – ограничительный – предполагает строгое толкование исключений из права использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Данный подход ярко проявился в решении Тушинского районного суда г. Москвы по делу № 2-1678/2015 (ООО «Издательство "Эксмо"» против Спяка В.И.), в котором суд взыскал с администратора доменного имени «mbooki.ru» компенсацию в размере 900 000 рублей (по 30 000 рублей за каждое из 30 литературных произведений) за их размещение на интернет-сайте без согласия правообладателя. Суд подчеркнул, что «администратор домена как лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени, осуществляет администрирование домена, то есть определяет порядок использования домена» и, соответственно, «несет ответственность за выбор доменного имени, возможные нарушения прав третьих лиц, допущенных на сайте» [12]. При этом ответчик не смог обосновать свободное использование произведений какой-либо целью, предусмотренной ст. 1274 ГК РФ.

Второй подход – расширительный – допускает более широкое толкование оснований свободного использования с учетом конкретных обстоятельств. Элементы данного подхода прослеживаются в позиции ответчиков по ряду дел, рассмотренных СИП. Так, в деле № А40-184083/2021 ООО «Шоу мастер» ссылалось на обязанность по размещению в сети Интернет электронных экземпляров выпусков печатного журнала, в котором изначально были опубликованы статьи с согласия автора. Однако СИП отверг данную аргументацию, указав, что «ссылка подателя кассационной жалобы на его обязанность по размещению в сети Интернет электронных экземпляров выпусков печатного журнала не может являться обоснованием нарушения исключительных прав автора в отсутствие направленности его воли на передачу ответчику права использования литературных произведений соответствующими способами» [11]. Тем самым суд подтвердил, что каждый способ использования произведения (воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения) требует самостоятельного правового обоснования.

Эволюция складывающихся подходов также прослеживается в практике Верховного Суда РФ. В определении от 17.12.2024 № 5-КГ24-120-К2 Верховный Суд РФ отменил акты судов нижестоящих инстанций, указав на необходимость всестороннего исследования обстоятельств возникновения прав на литературные произведения. Суд подчеркнул, что нижестоящие инстанции «не провели всестороннего исследования обстоятельств, имеющих

ключевое значение для разрешения спора», в частности не оценили заявление наследницы автора о том, что лицензионный договор не заключался, и не исследовали справку экспертного учреждения о возможной фальсификации подписи [10]. Данная позиция свидетельствует о повышении стандартов доказывания в делах о защите авторских прав на литературные произведения.

На основе анализа законодательства, доктрины и судебной практики допустимо предложить следующую систематизацию случаев свободного использования литературных произведений.

По сфере применения выделяются: образовательная деятельность (иллюстрирование учебных материалов); научная деятельность (цитирование в исследовательских работах); информационная сфера (использование в СМИ).

По юридическим условиям можно разграничить: безусловные случаи (например, цитирование с обязательным указанием автора) и условные случаи (использование в коммерческих целях при соблюдении дополнительных требований).

По техническим формам различаются: традиционные формы (печатные издания) и цифровые формы (размещение в электронных образовательных ресурсах, на интернет-платформах). Именно в отношении цифровых форм судебная практика демонстрирует наибольшую вариативность. Как показало дело ООО «ЛитРес» (2025), даже крупнейшая легальная электронная платформа может оказаться нарушителем авторских прав, если цепочка лицензионных договоров содержит пороки.

Сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей. Для объективной оценки российской модели свободного использования литературных произведений необходим детальный анализ зарубежного правового регулирования. В мировой практике сложились три основные модели: континентальная (представленная французской и германской традициями), англо-американская (основанная на доктрине fair use) и международная (закрепленная в трёхступенчатом тесте Бернской конвенции). Рассмотрим их подробнее.

1. Французская модель. Кодекс интеллектуальной собственности Франции (Code de la propriété intellectuelle, далее – CPI) в ст. L.122-5 устанавливает исчерпывающий перечень исключений из авторского права [13]. В частности, ст. L.122-5, 3°, а) CPI допускает «анализы и короткие цитаты, оправданные критическим, полемическим, педагогическим, научным или информационным характером произведения, в которое они включены» («analyses et courtes citations justifiées par le caractère critique, polémique, pédagogique, scientifique ou d'information de l'œuvre à laquelle elles sont incorporées»). Французская модель характеризуется рядом особенностей: во-первых, применяется критерий «короткой цитаты» (courte citation), который трактуется судебной практикой ограничительно – Кассационный суд Франции (Cour de cassation) в решении от 22 мая 1979 г. по делу Microfor v. Le Monde установил, что цитата должна быть краткой по отношению к цитируемому произведению и не должна заменять его. Во-вторых, исключительно важен целевой критерий: цитирование допустимо только при наличии одной из перечисленных в законе целей (критической, научной, информационной и др.). В-третьих, французское законодательство содержит специальное исключение для образовательных целей, введенное Законом DADVSI от 1 августа 2006 г. (ст. L.122-5, 3°, е) CPI), допускающее воспроизведение и представление отрывков произведений «в целях иллюстрирования в рамках образования и научных исследований» при условии, что такое использование не является коммерческим и компенсируется правообладателю [14].

Российская модель свободного использования, закрепленная в ст. 1274 ГК РФ, во многом восприняла подход CPI, установив аналогичный перечень целей (научные, учебные, информационные). Однако, в отличие от французской нормы, российский законодатель не использует критерий «короткой цитаты», заменяя его более абстрактным понятием «оправданного объема», что создает дополнительные трудности в правоприменении [4, с. 87-95].

2. Германская модель. Закон об авторском праве Германии (Urheberrechtsgesetz, далее – UrhG) содержит разработанную систему ограничений авторских прав в §§ 44a–63 [15]. В

отношении литературных произведений особо значимы положения: § 51 UrhG, регламентирующие право цитирования (*Zitatrecht*), допускает использование частей уже опубликованных произведений «в самостоятельном научном труде в целях разъяснения содержания» в объёме, соразмерном цели, а также включение фрагментов опубликованного текста в самостоятельное литературное произведение; § 60a UrhG (введенный Законом об адаптации авторского права к потребностям общества знаний – *UrhWissG* от 1 сентября 2017 г.) разрешает использование до 15 % опубликованного произведения в образовательных и научных целях в рамках учебных заведений [16]. Германская модель отличается от российской преимущественно точностью количественного регулирования: § 60a UrhG устанавливает конкретный процентный предел (15 % произведения), тогда как ст. 1274 ГК РФ оперирует исключительно оценочным критерием «оправданного объема» [4, с. 112-118]. Кроме того, § 60g UrhG прямо запрещает включение в договоры положений, исключающих действие ограничений авторских прав в интересах образования и науки, что обеспечивает императивную защиту публичных интересов.

3. Англо-американская модель (доктрина *fair use*). Раздел 107 Закона об авторском праве США (17 U.S.C. § 107) закрепляет доктрину добросовестного использования (*fair use*), которая принципиально отличается от континентальных моделей своим открытым, оценочным характером [17]. Вместо исчерпывающего перечня исключений закон устанавливает четыре фактора, подлежащих оценке судом: цель и характер использования (в том числе коммерческий или некоммерческий, образовательный характер); природа произведения, защищенного авторским правом; объем и существенность использованной части по отношению к произведению в целом; влияние использования на потенциальный рынок произведения или его стоимость.

Прецедентная практика Верховного суда США конкретизировала применение данных факторов. В знаковом деле *Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc.* (1994) Верховный суд установил, что трансформативное использование (*transformative use*), то есть использование, которое «добавляет нечто новое, с иной целью или иным характером, изменяя первоначальное произведение новым выражением, смыслом или посланием», является ключевым критерием для признания использования добросовестным [18]. Верховный суд Соединённых Штатов Америки в сравнительно недавнем решении по спору *Google LLC против Oracle America, Inc.* (2021) подтвердил, что трансформативное использование способно квалифицироваться как добросовестное даже при значительном объёме заимствования, коль скоро преследуется принципиально иная цель [19].

Доктрина добросовестного использования (*fair use*) кардинально расходится с российским регулированием благодаря своей гибкости и нацеленности на экономическую оценку последствий использования. Обратной стороной этой гибкости становится высокая степень правовой неопределённости, делающая результат спора трудно предсказуемым вплоть до вынесения судебного акта [8, с. 126].

Все национальные модели существуют в границах трёхступенчатого теста, предусмотренного ст. 9(2) Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года (в редакции 1971 года) и воспроизведённого в ст. 13 Соглашения ТРИПС. Согласно этому тесту, изъятия из авторского права допустимы исключительно в определённых специальных случаях, при условии, что они не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законные интересы автора [2]. Российский механизм свободного использования, сконструированный в ст. 1273–1280 ГК РФ, в целом отвечает данному стандарту, однако судебная практика крайне редко обращается к трёхступенчатому тесту при оценке конкретных ситуаций, что снижает предсказуемость правоприменения.

Современные тенденции эволюции гражданского законодательства об интеллектуальной собственности указывают на потребность в дальнейшем развитии института свободного использования литературных произведений. Такое развитие должно осуществляться по следующим возможным направлениям.

Прежде всего, необходима унификация судебной практики с помощью конкретных правовых инструментов. К таким правовым инструментам можно смело отнести разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ носящие руководящий характер. 22 мая 2026 г. в Государственную Думу РФ уже внесен соответствующий законопроект, направленный на единообразие судебной практики. В ФКЗ о Верховном суде предлагается прописать, что разъяснения Пленума и Президиума ВС обязательны для всех нижестоящих судов [21]. Ведь именно сегодня наблюдается значительный разброс в интерпретации оценочных категорий, что наглядно демонстрирует сопоставление позиций различных инстанций. Если Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 27.05.2022 по делу № А40-184083/2021 анализировал правомерность использования литературных произведений (научных статей) сквозь призму наличия правовых оснований и согласия автора на соответствующий способ эксплуатации, то Пресненский районный суд в деле ООО «ЛитРес» (2025) сделал акцент на необходимости проверки цепочек лицензионных соглашений и на обязанности лицензиата проявлять должную степень осмотрительности [11].

Чтобы сгладить подобную вариативность, стоило бы прежде всего дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 рядом новых разъяснений. В первую очередь напрашиваются количественные ориентиры допустимого объёма цитирования литературных произведений – здесь вполне можно было бы взять за образец германский § 60a UrhG и закрепить, что для образовательных целей заимствование не должно превышать 15 процентов общего объёма произведения, а для информационных – 10 процентов. Далее, не менее важно дать судам чёткие критерии, по которым они могли бы разграничивать «цитирование» и «иллюстрирование» применительно к ст. 1274 ГК РФ. Здесь полезно опереться на объективно проверяемые признаки: присутствует ли в новом материале самостоятельный комментарий или анализ цитируемого текста, каково реальное соотношение заимствованного и оригинального контента, на какую аудиторию рассчитан конечный продукт. Наконец, назрела потребность и в правилах оценки той самой «оправданности объёма», которая пока остаётся сугубо оценочной категорией. При её определении разумно было бы учитывать и природу произведения – научное, художественное или публицистическое, – и способ его использования: одно дело – печатное издание, и совсем другое – интернет-ресурс либо электронная образовательная платформа.

Вдобавок к этому судам имело бы смысл прямо рекомендовать применять трёхступенчатый тест Бернской конвенции в качестве общей методологической основы. Это помогло бы привести отечественную практику в соответствие с международными стандартами, на что сегодня ориентируются далеко не всегда.

Не менее важен и учёт зарубежного опыта. Взять хотя бы тот же германский UrhG: почему бы не дополнить п.1 ст.1274 ГК РФ нормой, аналогичной § 60a, прямо устанавливающей процентный лимит образовательного использования (допустим, «в объёме, не превышающем пятнадцати процентов от общего объёма произведения»)? Другой пример – критерий трансформативности, выработанный Верховным судом США в деле *Campbell против Acuff-Rose Music* (1994). Его имплементация в ту же статью дала бы судам дополнительный инструмент: использование можно было бы признавать правомерным, если новое произведение по-настоящему меняет цель, характер или смысл заимствованного материала. Третий момент касается защиты образовательных и научных целей от попыток частных лиц выхолостить их через договор. Здесь было бы уместно закрепить в ст. 1274 ГК РФ императивное правило, подобное германскому § 60g UrhG, – о недопустимости договорного ограничения права на свободное использование в научных и образовательных целях.

Отдельного внимания заслуживает регулирование использования непосредственно в образовательной сфере. Совершенно очевидно, что правила должны дифференцироваться в зависимости от ступени образования, да и сам механизм использования назрела необходимость упростить. В практической плоскости это могло бы выглядеть так: при

Минобрнауки России создаётся рабочая группа – с участием представителей университетов, издательств, обществ по коллективному управлению правами и судейского сообщества, – перед которой ставится задача разработать Методические рекомендации по применению ст. 1274 ГК РФ в учебном процессе. Эти рекомендации (по образу руководств, издаваемых Бюро авторского права США) включали бы наглядные примеры: какие объёмы цитирования допустимы для учебников, учебных пособий и курсов лекций; как корректно оформлять ссылки на первоисточник в электронных образовательных ресурсах; где на практике проходит грань между правомерным иллюстрированием учебного материала и неправомерным воспроизведением.

Кроме того, предлагается создание при крупнейших российских университетах комиссий по авторскому праву (Copyright Compliance Offices, по аналогии с практикой университетов США и Великобритании), в компетенцию которых войдут предварительная экспертиза образовательных материалов на предмет соответствия требованиям ст. 1274 ГК РФ, разработка внутренних регламентов цитирования, консультирование преподавателей и ведение реестров произведений, правообладатели которых дали согласие на свободное использование.

Наконец, важным направлением становится развитие маркировки и открытых лицензий. Надлежит расширять применение открытых лицензий (Creative Commons), позволяющих правообладателям заблаговременно определить условия эксплуатации своих произведений [20]. Для этого предлагается: а) дополнить ст. 1286.1 ГК РФ указанием на возможность использования стандартизированных международных обозначений условий открытых лицензий (CC BY, CC BY-SA, CC BY-NC и др.), что обеспечит правовую определённость и совместимость с международной практикой; б) разработать систему стандартизированной маркировки произведений, разрешённых к свободному использованию в образовательных целях, по аналогии с маркировкой возрастных ограничений, предусмотренной Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; в) создать единый государственный реестр произведений, правообладатели которых выразили согласие на свободное использование в образовательных и научных целях, с размещением на портале Национальной электронной библиотеки.

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько принципиальных выводов.

1. Дуалистическая модель свободного использования литературных произведений в российском праве, восходящая к континентальной традиции, нуждается в конкретизации с учётом цифровых реалий. Сравнительный анализ показал, что германская модель (§ 60a UrhG) с её количественными пределами и французская модель (ст. L.122-5 CPI) с критерием «короткой цитаты» предоставляют участникам оборота существенно бóльшую определённость, нежели российская ст. 1274 ГК РФ. В связи с этим представляется возможным введение в российское законодательство количественных ориентиров допустимого объёма свободного использования (не более 15 % для образовательных целей) по аналогии с § 60a UrhG.

2. Обзор судебных решений по спорам о свободном использовании литературных произведений обнаруживает вполне отчётливую эволюцию в подходах. Если в 2015 году, рассматривая дело «Эксмо» против Спяка, суд ограничился по существу формальной констатацией нарушения – произведения были размещены без согласия правообладателя, – то уже к 2022 году Суд по интеллектуальным правам в споре «Медиамузыки» и «Шоу мастер» перешёл к содержательному анализу правовых оснований использования. А ещё через несколько лет, в 2024–2025 годах, Верховный Суд и нижестоящие инстанции (яркий пример – дело «ЛитРес») сформулировали существенно более жёсткие стандарты доказывания: теперь требуется проверять всю цепочку лицензионных договоров и реальное волеизъявление автора. Эта динамика – не случайный набор решений, а устойчивый тренд, который с высокой вероятностью будет только усиливаться. Чем выше поднимается планка

доказывания добросовестности использования, тем острее становится необходимость в ясных законодательных критериях, без которых и суды, и участники оборота вынуждены действовать в отсутствие правовой определенности.

3. Любопытно, что при всех колебаниях практики неизменным остаётся базовое условие: правомерным использование можно признать только тогда, когда соблюден баланс между имущественными и личными неимущественными правами автора. Суды продолжают требовать обязательного указания имени автора и источника заимствования, но в цифровой среде это требование, увы, нарушается почти повсеместно. Дело «ЛитРес» в этом смысле показательно: даже крупная легальная платформа оказалась не в состоянии обеспечить корректное обозначение правообладателя. Отсюда очевидный практический вывод – на уровне разъяснений Верховного Суда необходимо зафиксировать конкретные правила о том, как именно должны фиксироваться сведения об авторе и источнике при использовании произведений в интернете. Общие фразы о «необходимости указания» здесь уже не работают.

4. Не меньшее значение имеет цель использования, и её анализ по-прежнему остаётся центральным звеном оценки правомерности. Беда в том, что суды склонны толковать «учебные цели» расширительно, и это толкование открывает лазейку для откровенных злоупотреблений. Поэтому на уровне Пленума Верховного Суда РФ следовало бы закрепить не абстрактный ориентир, а вполне конкретные признаки, по которым можно отличить действительное использование в образовательных или научных целях от имитации. Среди таких признаков должны быть, как минимум, наличие самостоятельного аналитического или педагогического контекста, запрет на заимствование в объёме, который по существу заменяет обращение к оригиналу, и императивное требование некоммерческого характера использования – по крайней мере для применения в образовательных целях.

5. Наконец, не можем обойти вниманием и более дальний, но чрезвычайно многообещающий горизонт – имплементацию элементов доктрины трансформативного использования, рождённой практикой Верховного суда США (дела *Campbell против Acuff-Rose Music*, 1994; *Google LLC против Oracle*, 2021). Речь не идёт о том, чтобы отказаться от привычного континентального подхода с закрытым перечнем исключений и заменить его американской моделью. Но в качестве дополнительного, факультативного критерия оценки правомерности трансформативность может дать судам полезный инструмент для анализа ситуаций, которые не укладываются в жёсткие рамки ст. 1274 ГК РФ. При умелом обращении такой критерий не ломает систему, а делает её чуть более гибкой – ровно настолько, насколько это необходимо в условиях цифровой среды. Параллельное развитие механизмов саморегулирования – открытых лицензий, систем маркировки произведений, создания университетских комиссий по авторскому праву – способно ощутимо разгрузить судебную систему и придать правовому режиму большую предсказуемость.

Итоги проведённого исследования подтверждают, что институт свободного использования литературных произведений в России нуждается не в косметических правках, а в системной модернизации. Она должна затронуть и законодательную конкретизацию оценочных понятий (с разумной опорой на количественные критерии германского *UrhG*), и развитие сравнительно-правовых инструментов (таких как критерий трансформативности и императивность образовательных исключений), и унификацию судебной практики, и внедрение гибких саморегулируемых механизмов. Только такой комплекс мер, затрагивающий и законодательство, и правоприменительную практику, и сферу саморегулирования, способен в условиях цифровой трансформации обеспечить тот самый искомый баланс – между полноценной защитой авторских прав и интересами общества.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 04 января 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 52 (ч. 1).

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в ред. от 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 9. С. 3–29. (Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1973)
3. Илюхина, Ю. Ю. Свободное использование чужого произведения в учебных целях: некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения / Ю. Ю. Илюхина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 322-326. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-3-322-326.
4. Волкова, А. А. Пределы свободного использования музыкальных произведений в праве России, Германии и Франции: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Волкова. – Москва, 2022. – 297 с.
5. Белоусов, В. Н. Дискуссия о наследовании авторских прав на произведения науки, литературы, искусства / В. Н. Белоусов // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 368-374. – DOI 10.34670/AR.2023.21.12.048.
6. Русакова, К. А. Литературные произведения как объект интеллектуальной собственности / К. А. Русакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-4(87). – С. 158-161. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-12-4-158-161.
7. Матвеев, А. Г. Типологизация теорий авторских прав и их современное значение / А. Г. Матвеев // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2025. – Т. 20, № 1. – С. 82-109. – DOI 10.35427/2073-4522-2025-20-1-matveev.
8. Братусь, Д. А. Концептуализация содержания исключительного авторского права / Д. А. Братусь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – № 2. – С. 114-142. – DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.114.142.
9. Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 13 февраля 2025 г. по делу № 2-2368/2025 (УИД: 77RS0021-02-2023-006123-94) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пресненского районного суда г. Москвы. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-becdbce1-efb2-5dd8-81c2-adb486b37678/> (дата обращения: 05.03.2026) – Режим доступа: свободный.
10. Обобщение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам нарушения исключительных прав на литературные произведения и необоснованного снижения компенсации за нарушение авторских прав [Электронный ресурс] // Пандект.ру - URL: <https://pandektum.ru/ispolzovanie-literaturnyh-proizvedenij-praktika-vs-rf/> (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: свободный.
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2022 г. N C01-412/2022 по делу № А40-184083/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из системы ГАРАНТ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404688627/> (дата обращения: 05.03.2026) – Режим доступа: свободный.
12. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 12 октября 2015 г. по делу № 02-1678/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/grazhdanskie-dela/o-zaschite-intellektualnoj-sobstvennosti/reshenie-suda-o-vzyskanii-kompensatsii-za-narushenie-prav-na-proizvedeniya-02-16782015.html> (дата обращения: 05.03.2026). – Режим доступа: свободный.
13. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée). Art. L.122-5 [Электронный ресурс] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.
14. Loi n° 2006-961 du 1er août 2006 relative au droit d’auteur et aux droits voisins dans la société de l’information (DADVSI). Art. L.122-5, 3°, e CPI [Электронный ресурс] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 10.03.2026). – Режим доступа: свободный.
15. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz - UrhG

vom 9. - September 1965, zuletzt geändert 2021. – 44a–63. – [Электронный ресурс]// Gesetz. URL: <https://gesetz.de/gesetze.aspx?gesetz=UrhG&s=1> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

16. Gesetz zur Angleichung des Urheberrechts an die aktuellen Erfordernisse der Wissensgesellschaft (Urheberrechts-Wissensgesellschafts-Gesetz – UrhWissG) vom 01.09.2017. § 60a UrhG. – [Электронный ресурс]// Gesetz. URL: <https://www.hs-kl.de/fileadmin/hochschule/servicestellen/bibliothek/Urheberrecht/Gesetzes-Text-UrhWissG-BGBl.pdf> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

17. Copyright Act of 1976, 17 U.S.C. § 107. – [Электронный ресурс] // Law cornell edu. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/107> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

18. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc., 510 U.S. 569 (1994). [Электронный ресурс] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/> (дата обращения: 10.03.2026). – Режим доступа: свободный.

19. Google LLC v. Oracle America, Inc., 593 U.S. 1 (2021) [Электронный ресурс] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/593/18-956/> (дата обращения: 10.03.2026). – Режим доступа: свободный.

20. О системе лицензий Creative Commons см.: Creative Commons. About the Licenses // [Электронный ресурс] // Creative Commons - URL: <https://creativecommons.org/licenses/> (дата обращения: 06.03.2026). – Режим доступа: свободный.

21. Разъяснения Верховного суда станут обязательными для всех нижестоящих судов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/11381-razyasneniya-verhovnogo-suda-stanut-obyazatelnyimi-dlya-vseh-nizhestoyashchih-sudov?ysclid=mpo3jzxb1687589828> (дата обращения: 26.05.2026). – Режим доступа: свободный.

Сведения об авторах

Желонкин Сергей Сергеевич – к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». E-mail: spbumvd@yandex.ru

Свитнева Ирэна Олеговна – магистрант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». E-mail: irena020503@mail.ru

UDC 347.781

FREE USE OF LITERARY WORKS IN THE DIGITAL AGE: PROBLEMS OF BALANCING PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN RUSSIAN CIVIL LAW

Zhelonkin S.S., Svitneva I.O.

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

This article examines the institution of free use of literary works, as it has developed in Russian civil law in the context of digital transformation. The need to address this topic is driven by the growing number of disputes regarding the limits of use of works in the digital environment, as well as the continued uncertainty surrounding the evaluative categories found in legislation. The authors rely on formal legal and comparative legal methods, analyzing the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the laws of France, Germany, and the United States, and relevant court cases. The analysis revealed how the courts' approaches to the standards of proving the legitimacy of the use of works have changed, and on this basis, a number of specific legislative proposals have been formulated, including quantitative limits on citation and the introduction of a transformative criterion.

Keywords: copyright, balance of interests, literary works, free use, comparative legal analysis, and citation of works

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part four) of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 23, 2025, with amendments and additions, intro. effective from January 04,

2026) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2006. – №. 52 (part 1).

2. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886 (as amended dated October 2, 1979) // Bulletin of International Treaties. – 2003. – №. 9. pp. 3-29. (Ratified by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated December 13, 1973)

3. Ilyukhina, Yu. Yu. Free Use of Someone Else's Work for Educational Purposes: Some Issues of Legal Regulation and Law Enforcement / Yu. Yu. Ilyukhina // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law. – 2023. – Vol. 23, №. 3. – Pp. 322-326. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-3-322-326.

4. Volkova, A. A. Limits of Free Use of Musical Works in the Law of Russia, Germany, and France : Specialty 12.00.03 «Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law» : Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences / A. A. Volkova. – Moscow, 2022. – 297 p.

5. Belousov, V. N. Discussion on the Inheritance of Copyrights for Scientific, Literary, and Artistic Works / V. N. Belousov // Issues of Russian and International Law. – 2023. – Vol. 13, №. 5-1. – Pp. 368-374. – DOI 10.34670/AR.2023.21.12.048.

6. Rusakova, K. A. Literary Works as an Object of Intellectual Property / K. A. Rusakova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – №. 12-4(87). – Pp. 158-161. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-12-4-158-161.

7. Matveev, A. G. Typologization of Copyright Theories and Their Modern Significance / A. G. Matveev // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2025. – Vol. 20, №. 1. – Pp. 82-109. – DOI 10.35427/2073-4522-2025-20-1-matveev.

8. Bratus, D. A. Conceptualization of the Content of Exclusive Copyright / D. A. Bratus // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. – 2024. – №. 2. – Pp. 114-142. – DOI 10.17323/2072-8166.2024.2.114.142.

9. Decision of the Presnensky District Court of Moscow dated February 13, 2025, in case №. 2-2368/2025 (UID: 77RS0021-02-2023-006123-94) [Electronic resource] // Official website of the Presnensky District Court of Moscow. - URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-6ecdbce1-efb2-5dd8-81c2-adb486b37678/> (accessed on March 5, 2026) – Access mode: free.

10. Generalization of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of violation of exclusive rights to literary works and unjustified reduction of compensation for copyright infringement [Electronic resource] // Pandect.<url> - URL: <https://pandektum.ru/ispolzovanie-literaturnyh-proizvedenij-praktika-vs-rf/> / (date of access: 03/05/2026).-Access mode: free.

11. Judgment of the Court of Intellectual Property Rights dated May 27, 2022, №. C01-412/2022, in case No. A40-184083/2021 [Electronic resource]. – Access from the Garant system - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404688627/> (accessed on March 5, 2026) - Access mode: free.

12. Decision of the Tushinsky District Court of Moscow dated October 12, 2015, case №. 02-1678/2015 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. – URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/grazhdanskie-dela/o-zaschite-intellektualnoj-sobstvennosti/reshenie-suda-o-vzyskanii-kompensatsii-za-narushenie-prav-na-proizvedeniya-02-16782015.html> (accessed on March 5, 2026). - Access mode: free.

13. Code de la propriété intellectuelle (version consolidée). Art. L.122-5 [Electronic resource] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed on March 6, 2026). – Access mode: free.

14. Loi n° 2006-961 du 1er août 2006 relative au droit d'auteur et aux droits voisins dans la société de l'information (DADVSI). Art. L.122-5, 3°, e CPI [Electronic resource] // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (accessed on March 10, 2026). – Access mode: free.

15. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz - UrhG vom 9. - September 1965, zuletzt geändert 2021. – 44a–63. – [Electronic resource] // Gesetz. URL: <https://gesetz.de/gesetze.aspx?gesetz=UrhG&s=1> (accessed on March 6, 2026). – Access mode:

free.

16. Gesetz zur Angleichung des Urheberrechts an die aktuellen Erfordernisse der Wissensgesellschaft (Urheberrechts-Wissensgesellschafts-Gesetz – UrhWissG) vom 01.09.2017. § 60a UrhG. .- [Electronic resource] // Gesetz. URL: <https://www.hs-kl.de/fileadmin/hochschule/servicestellen/bibliothek/Urheberrecht/Gesetzes-Text-UrhWissG-BGBI.pdf> (accessed on March 6, 2026). – Access mode: free.

17. Copyright Act of 1976, 17 U.S.C. § 107. – [Electronic resource] // Law cornell edu. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/107> (accessed on March 6, 2026).- Access mode: free.

18. Campbell v. Acuff-Rose Music, Inc., 510 U.S. 569 (1994). [Electronic resource] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/510/569/> (accessed on March 10, 2026). – Access mode: free.

19. Google LLC v. Oracle America, Inc., 593 U.S. 1 (2021) [Electronic resource] // Supreme Court of the United States. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/593/18-956/> (accessed on March 10, 2026). – Access mode: free.

20. For information about the Creative Commons license system, see: Creative Commons. About the Licenses // [Electronic resource] // Creative Commons – URL: <https://creativecommons.org/licenses/> (accessed: 06.03.2026). – Access mode: free.

21. The Supreme Court's clarifications will become mandatory for all lower courts [Electronic resource] // URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/news/11381-razyasneniya-verhovnogo-suda-stanut-obyazatelnyimi-dlya-vseh-nizhestoyashchih-sudov?ysclid=mpo3jzxqb1687589828> (accessed on May 26, 2026). – Access mode: free.

Author's information

Zhelonkin Sergey Sergeevich - PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Corporate Law at the St. Petersburg State University of Economics. E-mail: spbumvd@yandex.ru

Svitneva Irena Olegovna - is a student at the St. Petersburg State University of Economics. E-mail: irena020503@mail.ru